

НОВЫЕ МЕТОДИКИ

Методика диагностики ролевой самооффективности

Енин В.В.¹

¹ Ставропольский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, Ставрополь, Россия

Применение существующих методов изучения выраженности самооффективности не раскрывает особенностей ее проявления, когда личность реализует ролевое поведение в различных видах деятельности. Именно поэтому в статье предложен новый инструмент, позволяющий оценить степень выраженности самооффективности при принятии личностью социальной роли. Предполагалось, что ролевая самооффективность обладает специфическими особенностями, отличающими ее от общей, предметной и коммуникативной, которые чаще всего применяются для оценки уровня самооффективности. Исходным положением при разработке методики стало представление о том, что ролевая самооффективность – это один из типов самооффективности, проявляющийся при реализации личностью социальных ролей, что позволяет ей осуществить оценку собственных представлений о своей ролевой успешности/неуспешности. Общая выборка исследования составила 1720 человек, среди них девушек – 1333 (78%) и юношей – 387 (22%). В процессе конструирования методики была осуществлена проверка надежности (по внутренней согласованности опросника), содержательной, ретестовой и конвергентной валидности, по результатам которой было выявлено, что эта методика – надежный и валидный инструмент, позволяющий диагностировать качественно и за короткое время степень выраженности ролевой самооффективности, не используя другие диагностические инструменты. Разработанная методика включает в себя одну шкалу ролевой самооффективности, отражающую степень ее выраженности. Ролевая самооффективность понимается как проявление личностью убежденности в собственной успешности при реализации социальных ролей. Этот феномен может быть исследован с опорой на положения социально-когнитивной теории личности, методологию ролевого и ситуационного подходов.

Ключевые слова: ролевая самооффективность, ролевое поведение, социальная роль, методика, надежность, валидность, стандартизация

Введение

Исследование самооэффективности в различных видах деятельности имеет непродолжительную историю. В большинстве российских и зарубежных работ по этой теме акцент сделан на изучении личностной самооэффективности [Гайдар, 2008; Байбанова, 2014; Ушакова, 2019], хотя успешность/неуспешность осуществления деятельности, как известно, во многом определяется внутренней установкой относительно собственной компетентности и результативности конкретной деятельности. А. Бандура подчеркивал, что самооэффективность – это ситуационная характеристика, проявляющаяся в конкретных обстоятельствах [Бандура, 2000], и в этом смысле она может обладать большой динамичностью. В своих работах А. Бандура не выделял виды самооэффективности, но в зарубежных исследованиях дано описание двух из них (самооэффективность в деятельности и в общении), а также методика их диагностики [Scheier et al., 1982].

Ролевая самооэффективность проявляется в условиях осуществления конкретной деятельности и ситуации, которая влечет за собой актуализацию соответствующей убежденности в собственной успешности/неуспешности в реализации выполняемой в данный момент социальной роли в актуальных для личности условиях жизнедеятельности. В психологии на сегодняшний день отсутствуют диагностические инструменты, с помощью которых можно было бы измерять эту характеристику личности. Предлагаемая методика «Шкала оценки ролевой самооэффективности» позволяет в короткий срок и без привлечения других инструментов оценить степень ее выраженности.

Постановка проблемы

Теоретические концепции А. Бандуры [Bandura, 1977; Bandura, 1982; Bandura, 1989], Дж. Роттера [Rotter, 1966], Б. Вайнера [Weiner, 1985; Weiner, 1986], М. Селигмана [Seligman, 1975], К. Двека [Dweck, 1999], У. Мишела, Ю. Шоды [Mischel, Shoda, 1995], Р. Уайта [White, 1959], несмотря на различия, постулируют, что убежденность людей в своей способности эффективно действовать оказывает важное влияние на поведение. С тех пор как американским психологом Альбертом Бандурой было введено понятие «самооэффективность» (убеждение человека в эффективности собственных действий и ожидание успеха от их реализации), в рамках созданной им социально-когнитивной теории личности в психологии сформировалось представление не только о харак-

теристиках, присущих этому феномену (уровень, обобщенность и сила) [Бандура, 1989], но и о видах самооэффективности: ученые подразделяют ее на деятельностную, коммуникативную, личностную [Гайдар, 2008], коммуникативную [Игнатова, Пасечкина, 2020; Пасечкина, Фуряева, 2021], академическую, социальную [Гордеева, Шепелева, 2006], творческую [Богомазов, 2014]. Были созданы методики, позволяющие диагностировать общую самооэффективность [Jerusalem, Schwarzer, 1992; Шварцер, Ерусалем, Ромек, 2007] и некоторые ее виды [Бояринцева, 2003].

А. Бандура считает, что самооэффективность – центральная детерминанта человеческого поведения, позволяющая достаточно точно предсказать реальное поведение человека в конкретной ситуации [1989]. Самооэффективность актуализируется в рамках конкретной деятельности или ситуации и даже предвосхищает их, определяя характер их реализации и способствуя проявлению проактивного поведения в проблемных для личности случаях [Wiedenfeld et al., 1990]. Самооэффективность может выполнять также защитную функцию, повышая стрессоустойчивость [Roddenberry, Renka, 2010].

При этом любая деятельность человека реализуется с использованием социальных ролей. В каждый момент времени он может активно выполнять только одну роль, другие в этот момент будут оставаться латентными, но все они могут стать активными в зависимости от вида деятельности индивида и конкретных обстоятельств [Андреева и др., 2002]. Р. Линтон, сформулировавший научное определение роли, считал, что она включает в себя всю сумму культурных образцов поведения, связанных с определенным статусом. В нее входят также установки, ценности; она обуславливает поведение, предписываемое обществом для всех людей, имеющих конкретный статус [Там же]. Таким образом, можно предположить, что самооэффективность способна детерминировать не только определенные виды деятельности, но и характер реализации ролевого поведения. Выявление выраженности ролевой самооэффективности (убежденность в эффективности реализации личностью своего ролевого поведения) существенно расширяет возможности анализа и прогнозирования способов реализации ролевого поведения, степени субъектности личности при принятии роли, адекватности/неадекватности стратегии реализации ролевого поведения социальному статусу, ценностям и установкам, принятым в социуме. Это согласуется с современными запросами

социальной практики, которые ориентированы на использование непродолжительных диагностических средств, чтобы оптимизировать процесс оказания психологической консультативной и психокоррекционной помощи различным категориям граждан, желающих эффективно реализовывать многочисленные социальные роли, порой конфликтующие между собой.

Цель исследования – разработка, валидизация и стандартизация оригинальной методики диагностики ролевой самоэффективности.

Задачи исследования:

- сформулировать перечень утверждений для измерения ролевой самоэффективности исходя из научных представлений о специфике этого феномена;
- сформировать репрезентативную выборку респондентов (более 1000 человек) путем простого рандомизированного отбора;
- осуществить проверку содержательной, конвергентной, ретестовой валидности и характеристик надежности методики.

Методика

Общая выборка исследования составила 1720 человек, среди них 1333 девушки (78%) и 387 юношей (22%). Средний возраст респондентов — $20,1 \pm 1,8$ лет. При проведении корреляционного исследования выборка сократилась до 1540 человек (1200 девушек и 340 юношей), при этом половозрастное соотношение не изменилось.

На первом этапе исследования проверялась *содержательная валидность* текста методики, характеризующая степень релевантности и репрезентативности содержания утверждений опросника диагностируемого феномена. Она определялась путем экспертных оценок: пяти экспертам (психологам СГУ и СГМА, практикующим психологам, имеющим опыт исследовательской и прикладной деятельности в области изучения и формирования самоэффективности) было предложено оценить утверждения на предмет их соответствия исследуемой характеристике по четырехбалльной шкале (0 – не соответствует совсем, 1 – скорее не соответствует, 2 – скорее соответствует, 3 – абсолютно соответствует). По результатам работы экспертной группы был получен средний балл для каждого утверждения опросника, который, наряду с иными показателями, учитывался при отборе пунктов для окончательной версии теста.

На втором этапе осуществлялся отбор утверждений в окончательный вариант опросника, для чего были использованы следующие критерии:

- 1) средний показатель для каждого утверждения по оценкам экспертов, проводивших содержательную валидизацию опросника (в опросник включались утверждения со средним баллом не ниже 3);
- 2) значения коэффициентов конфирматорного факторного анализа, показывающие, с каким весом пункт входит в шкалу (конфирматорный анализ выполнен методом максимального правдоподобия, $\chi^2 = 1330,815$; $df = 249$; $p\text{-value} = <,001$);
- 3) метрики оценки качества модели.

По результатам этого этапа была получена окончательная версия методики диагностики ролевой самоэффективности (инструкция и ключи приводятся в приложении).

Третий этап исследования был посвящен оценке надежности методики, которая отражает точность диагностических измерений и устойчивость ее результатов к действию случайных факторов. Были оценены несколько типов надежности:

1. Надежность по внутренней согласованности, опирающаяся на оценку интеркорреляционных связей между пунктами опросника. Для ее проверки использовался коэффициент α -Кронбаха.
- 2) Ретестовая надежность, направленная на определение согласованности результатов опросника при первичном и повторном его применении на одних и тех же респондентах в разное время. Этот вид надежности устанавливался на выборке из 127 студентов очной формы обучения вузов г. Ставрополя (СКФУ и СГМА) (20% мужчин, 80% женщин, возраст – от 17 до 24 лет). Ролевая самоэффективность – достаточно динамичное образование, так как зависит от представлений личности о себе и своей успешности, которые могут меняться в зависимости от многих (в том числе ситуативных) факторов, поэтому для проверки ретестовой надежности повторное тестирование проводилось через 3 месяца. Для проверки этого вида надежности использовался метод корреляционного анализа.

Четвертый этап конструирования методики был ориентирован на исследование конвергентной валидности – основной составляющей конструктивной валидности. Она направлена на оценку значений коэффициентов корреляции с переменными, с которыми ролевая самоэффективность может коррелировать, что соотносится с общепризнанными теоретическими фактами [Анастаси, Урби-

на, 2003]. Для оценки конвергентной валидности использовались следующие методики:

1. тест-опросник самооэффективности под авторством Дж. Маддукса, М. Шейера в адаптации А.В. Бояринцевой, позволяющий диагностировать выраженность предметной и коммуникативной самооэффективности и оценивающий степень согласия респондентов относительно 23 утверждений по 11-балльной шкале [Красноярцева и др., 2014];

2. шкала общей самооэффективности, разработанная Р. Шварцером, М. Ерусалемом в адаптации В.Г. Ромека, состоящая из 10 утверждений для диагностирования выраженности общей самооэффективности [Красноярцева и др., 2014];

3. многомерный опросник исследования самоотношения (МИС – методика исследования самоотношения) С.Р. Пантелеева, содержащий 110 утверждений, распределенных по 9 шкалам, и предназначенный для углубленного изучения сферы самосознания личности с акцентом на измерение различных аспектов самоотношения личности (когнитивные, динамические, интегральные) [Пантелеев, 1993];

4. тест Э. Берна «Ролевые позиции в межличностных отношениях», состоящий из 21 утверждения и предназначенный для определения таких ролевых позиций в межличностных отношениях, как «ребенок», «взрослый», «родитель» [Берн, 2006].

При разработке ключа методики для нахождения границ выраженности признака «ролевая самооэффективность» был применен кластерный анализ, выполненный методом «к-средних».

Методы анализа данных

Анализ данных выполнен при помощи языка программирования R (v.4.3) в среде RStudio (2023.12.1+402 «Ocean Storm»). Анализ надежности (альфа Кронбаха) проведен при помощи функций пакета ltm, конфирматорный факторный анализ выполнен методом максимального правдоподобия и реализован благодаря функциям пакета lavaan. Графическое сопровождение выполнено при помощи функций пакетов semPlot, ggplot2, patchwork. Ранговый корреляционный анализ (по Спирмену) выполнен при помощи функций пакета correlation. При проведении корреляционного анализа p-value были скорректированы по методу Хоммеля [Hommel, 1988].

Результаты и их обсуждение

Процедура содержательной валидации, осуществленная экспертами-психологами, состояла из оценки каждого утверждения и всего опросника, в результате чего рассчитывался средний балл. Среднее значение оценки содержательной валидности разработанного варианта опросника, включающего 24 утверждения, составило 2,6 балла, что было оценено как достаточный показатель для принятия решения о возможности использования сформулированных утверждений, сгруппированных в одну шкалу, чтобы выявить выраженность ролевой самооэффективности.

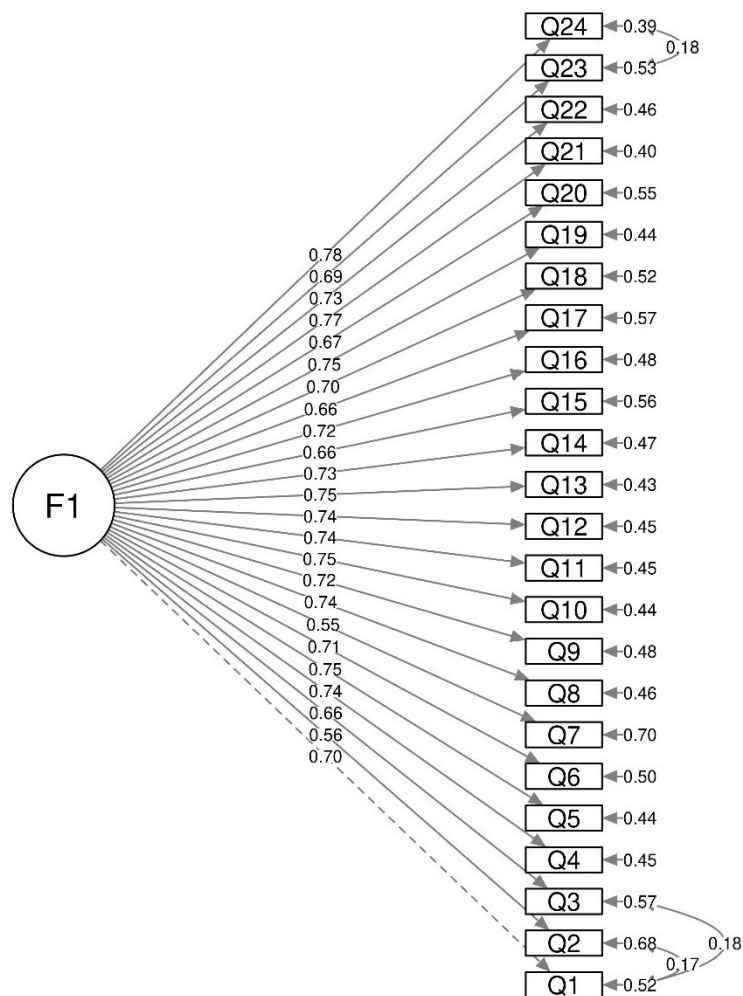
Далее при использовании конфирматорного факторного анализа, выполненного методом максимального правдоподобия, было выявлено, с каким весом каждое утверждение входит в разработанную шкалу и какой у него уровень значимости, что послужило основанием для подтверждения целесообразности использования предложенных утверждений и выбора одной шкалы для изучения выраженности ролевой самооэффективности.

Проверка факторной валидности методики «Шкала оценки ролевой самооэффективности»

Конфирматорный анализ выполнялся методом максимального правдоподобия на выборке в 1720 человек ($\chi^2 = 1330,815$; $df = 249$; $p < 0,001$). Приемлемая численность выборки для проверки факторной валидности должна была составить не менее 255 человек, так как число параметров модели равняется 51 (по формуле $5 * 51 = 255$) [Kline, 2011].

На рисунке 1 отражена факторная модель структуры методики «Шкала оценки ролевой самооэффективности» (стандартизованный вариант). Представленная модель демонстрирует высокий уровень соответствия данным, как это можно видеть из метрик оценки ее качества.

На рисунке 1 видно, что одна из факторных нагрузок с пунктом Q1 (утверждение 1) зафиксирована, о чем свидетельствует пунктирная линия. Остальные нагрузки свободно вычислялись в ходе создания модели. Сведения о значимости и иные статистики, связанные с факторными нагрузками, представлены ниже в таблице 1. Следует также отметить, что при анализе первоначальная модель была модифицирована вследствие включения свободно вычисляемой ковариации между пятью

GFI=0.936, AGFI=0.923, CFI=0.957, TLI=0.952, SRMR=0.026, RMSEA=0.050

Рис. 1. Конфирматорная факторная модель структуры методики «Шкала оценки ролевой самоофективности» (стандартизованный вариант).

Примечания. Q1–Q24 – пункты методики (утверждения).

пунктами методики, о чем свидетельствуют связующие линии на рисунке рядом с номерами пунктов (утверждений шкалы). Все данные об этих связях представлены ниже в таблице 2.

Обратившись к таблице 1, можно увидеть, что все факторные веса значимы ($p < 0,001$) и обладают средневысокими значениями. В целом диапазон факторной нагрузки варьируется в пределах от 0,550 до 0,784.

В таблице 2 отражены дополнительно включенные в модель связи.

Как видно из таблицы 2, в представленную выше модель включены три ковариации между утверждениями 1 и 3, 23 и 24, а также 1 и 2, проранжи-

рованные в порядке убывания коэффициента ковариации. Все они значимы и положительно влияют на показатели качества модели. Включение представленных ковариаций в модель улучшило ее качественные характеристики, показав тем самым, что она хорошо соответствует данным. Так, среднеквадратичная ошибка аппроксимации (RMSEA) составляет 0,050 при референсном значении $< 0,08$. Сравнительный критерий согласия модели, или CFI, равен 0,957, что согласуется с конвенциональным требованием к этому индикатору быть выше 0,92. Критерий Такера-Льюиса (TLI) также превышает пороговое значение в 0,92 и составляет для этой модели 0,952. Наконец, индикатор стандартизованного корня квадратов остатков, или SRMR, равняется 0,026, что согласуется с тре-

Таблица 1

Факторные нагрузки пунктов методики «Шкала оценки ролевой самооэффективности» (стандартизованный вариант)

Пункт методики	Факторная нагрузка	90% CI		se	z	p-value
Q1	0,695	0,670	0,721	0,013	53,629	<,001
Q2	0,561	0,528	0,595	0,017	32,988	<,001
Q3	0,658	0,630	0,685	0,014	46,289	<,001
Q4	0,740	0,717	0,762	0,011	64,624	<,001
Q5	0,749	0,727	0,771	0,011	67,520	<,001
Q6	0,706	0,681	0,731	0,013	55,987	<,001
Q7	0,550	0,516	0,584	0,017	31,798	<,001
Q8	0,736	0,713	0,758	0,012	63,550	<,001
Q9	0,724	0,701	0,748	0,012	60,406	<,001
Q10	0,749	0,727	0,770	0,011	67,318	<,001
Q11	0,741	0,718	0,763	0,011	64,963	<,001
Q12	0,744	0,722	0,766	0,011	66,000	<,001
Q13	0,752	0,730	0,774	0,011	68,376	<,001
Q14	0,731	0,708	0,754	0,012	62,140	<,001
Q15	0,664	0,636	0,691	0,014	47,415	<,001
Q16	0,724	0,701	0,748	0,012	60,430	<,001
Q17	0,656	0,628	0,684	0,014	46,103	<,001
Q18	0,695	0,670	0,721	0,013	53,597	<,001
Q19	0,746	0,724	0,768	0,011	66,463	<,001
Q20	0,674	0,647	0,701	0,014	49,355	<,001
Q21	0,774	0,754	0,794	0,010	75,925	<,001
Q22	0,732	0,709	0,755	0,012	62,465	<,001
Q23	0,687	0,661	0,713	0,013	51,769	<,001
Q24	0,784	0,764	0,803	0,010	79,639	<,001

Примечания. Q1–Q24 – пункты методики (утверждения); 90% CI – 90% доверительный интервал; p-value – уровень значимости; se – стандартная ошибка; z – z-значение.

Таблица 2

Ковариации между пунктами методики

Пункты методики	cov	90% CI		se	z	p-value
Q1 и Q3	0,184	0,138	0,230	0,024	7,802	<,001
Q23 и Q24	0,177	0,129	0,225	0,024	7,248	<,001
Q1 и Q2	0,166	0,120	0,213	0,024	7,079	<,001

Примечания. 90% CI – 90% доверительный интервал; p-value – уровень значимости; se – стандартная ошибка; z – z-значение.

Таблица 3

Внутренняя согласованность утверждений опросника

Ролевая самооэффективность					
Одна шкала			95% Доверительный интервал		
Всего вопросов	Выборка	α	Нижняя граница (2,5%)	Верхняя граница (97,5%)	Надежность
24	1720	0,960	0,956	0,963	Отличная

Примечания. α – эмпирическое значение альфы Кронбаха.

Таблица 4

Корреляции между выраженностью ролевой самооффективности и показателями традиционных методик, измеряющих самооффективность, ролевые позиции и особенности самоотношения ($N = 1540$)

Переменные		r	95% CI		adj.p-value
Ролевая самооффективность	Самооффективность общая	0,349***	0,303	0,394	2,69e-42
	Самооффективность в предметной деятельности	0,420***	0,377	0,462	8,77e-64
	Самооффективность в межличностном общении	0,220***	0,170	0,268	2,52e-15
	Самоуверенность	0,419***	0,375	0,460	2,85e-63
	Саморуководство	0,286***	0,238	0,333	2,58e-27
	Отраженное самоотношение	0,291***	0,243	0,337	2,62e-28
	Самоценность	0,360***	0,314	0,403	4,90e-45
	Самопринятие	0,106*	0,055	0,156	0,0128
	Самопривязанность	0,199***	0,149	0,248	3,06e-12
	Внутренняя конфликтность	-0,336***	-0,380	-0,289	1,05e-38
	Самообвинение	-0,298***	-0,344	-0,250	7,50e-30
	Ролевая позиция «Дитя»	0,222***	0,172	0,270	1,25e-15
	Ролевая позиция «Взрослый»	0,517***	0,478	0,553	1,22e-102
	Ролевая позиция «Родитель»	0,374***	0,329	0,418	2,84e-49

Примечания. r – коэффициент корреляции; 95% CI – 95% доверительный интервал; p-value – уровень значимости: * – при $p < 0,05$, *** – при $p < 0,001$.

бованием быть ниже 0,08. Остальные качественные индикаторы модели отражены на рисунке 1.

Сравнение качественных характеристик однофакторной модели с двухфакторной моделью указывает в пользу однофакторной модели, так как качественные характеристики двухфакторной модели неудовлетворительны: RMSEA = 0,121; CFI = 0,597; TLI = 0,559; SRMR = 0,161.

Представленные результаты конфирматорного факторного анализа подтверждают мнение экспертов об однофакторной структуре методики «Шкала оценки ролевой самооффективности» (на основе оценки экспертами каждого утверждения, вошедшего в опросник), об этом свидетельствует отличная согласованность утверждений по показателю α -Кронбаха, а также сравнение двухфакторной модели с однофакторной. Таким образом, апостериорная модель состоит из одного фактора (шкалы) и хорошо соответствует исходным данным. Это означает, что каждый пункт методики статистически связан со шкалой, а сама шкала не является фиктивной, так как ее дисперсия статистически значима.

Проверка надежности методики «Шкала оценки ролевой самооффективности»

Надежность предложенной шкалы изучалась на следующем этапе исследования. Проверка надежности опросника по его внутренней согласованности с помощью расчета коэффициентов α -Кронбаха дала результаты, представленные в таблице 3.

Таким образом, утверждения, вошедшие в шкалу методики, показали очень хорошую внутреннюю согласованность ($\alpha > 0,900$).

При оценке ретестовой надежности получен следующий результат: ролевая самооффективность $R = 0,805$, $p < 0,001$. Это говорит о том, что полученные данные с применением разработанной шкалы могут характеризоваться устойчивостью в зависимости от временных показателей, а сама ретестовая надежность может быть признана высокой.

Корреляции между выраженностью ролевой самооффективности, измеренной с помощью разработанной шкалы, и показателями, измеряющими предметную, коммуникативную и общую самооффективность, характеристики самоотношения, ро-

левые позиции личности в условиях межличностного взаимодействия, представлены в таблице 4.

Положительный эффект связи между изучаемыми показателями наблюдается у всех характеристик за исключением внутренней конфликтности (чем выше ролевая самооэффективность, тем ниже ее выраженность), а также самообвинения. Для всех выявленных корреляций уровень значимости соответствует $p < 0,000$, кроме показателя самопринятия, где $p < 0,05$. Полученные корреляционные связи свидетельствуют в пользу того, что выраженность ролевой самооэффективности, диагностируемая с помощью этого опросника, очень тесно связана с показателями общей, предметной и коммуникативной самооэффективности, ролевыми позициями, реализуемыми в межличностных отношениях, и характеристиками самоотношения, измеряемыми общепризнанными методиками.

Границы выраженности признака (ролевая самооэффективность) определялись при помощи кластерного анализа, выполненного методом k-средних (k-means). Количество искомым групп – 3: респонденты с низкими значениями ролевой самооэффективности, со средними значениями и с высокими значениями. После расчета центроидов трех групп были определены границы выраженности исследуемого признака попарно, между двумя центроидами по формуле (центроид В – центроид А)/2 + центроид А = Граница признака. Центроиды групп: 78,5 – низкая степень, 98,5 – средняя степень, 126,4 – высокая степень выраженности признака. Так, низкой степени выраженности ролевой самооэффективности соответствует набор респондентом суммы баллов, равной 88 или ниже. Высокая степень выраженности ролевой самооэффективности начинается от 112 баллов. Средней степени выраженности ролевой самооэффективности соответствует количество баллов в диапазоне от 89 до 111.

Обсуждение результатов

При измерении самооэффективности на сегодняшний день используются разные критерии, например критерии мастерства и компетентности. Так, в современных исследованиях выявляется, что высокая самооэффективность связана с высокой результативностью деятельности. Однако, как отмечает Е.А. Шепелева, в некоторых случаях «слишком сильно выраженная самооэффективность может оказаться дисфункциональной» [Шепелева, 2008, с. 11]. Этот факт показывает, что изучение только предметной или коммуникативной самооэффективности может быть недостаточным

для прогнозирования успешности реализации деятельности, а также указывает на многомерность и неоднозначность этого феномена. Выделение и измерение ролевой самооэффективности расширяет наши представления о причинах успешности/неуспешности реализации субъектом конкретных видов деятельности через призму принятия им социальных ролей и сформированности убеждения в собственной ролевой эффективности/неэффективности, а выявляемый уровень ролевой самооэффективности помогает осуществлять прогнозирование возможной дисфункциональности. Самоэффективность, как когнитивный конструкт, базируется на совокупности интегративных особенностей формально-динамических свойств, а именно на уровне интеллектуальной активности, эмоциональности, общей адаптивности [Белых, Майрамян, 2015], а также интеллектуальной пластичности [Белых, 2015]. При формулировке утверждений, включенных в опросник, этот факт был учтен, содержание утверждений отражает характер эмоционального реагирования личности при осуществлении ролевого поведения, возможности его метакогнитивной гибкой оценки и косвенно – адаптивности. Таким образом, предложенная шкала оценки ролевой самооэффективности имеет как теоретическое, так и эмпирическое основание.

Достоинства методики состоят в том, что впервые такой вид самооэффективности, как ролевая самооэффективность, и степень ее выраженности могут быть измерены за короткий срок с привлечением опросника, надежность которого проверена на репрезентативной выборке с применением адекватных средств ее оценки. Измерение ролевой самооэффективности существенно расширяет научные представления о влиянии убеждений личности о собственной успешности/неуспешности в различных видах деятельности с точки зрения принятия и реализации социальных ролей, что может быть использовано в прикладной социальной, педагогической психологии, психологии управления, консультативной и психокоррекционной практике.

К недостаткам методики, на наш взгляд, относится ограничение возможности экстраполяции полученных данных на другие категории граждан, так как выборку составили в основном молодые люди в возрасте от 17 лет до 21 года, преимущественно девушки. Расширение состава выборки для диагностики ролевой самооэффективности представляет перспективу для дальнейшей исследовательской работы с целью проверки гипотезы об универсальности изучаемого феномена.

Отдельная исследовательская задача – проверка гипотезы о возможном существовании полифакторной структуры ролевой самооэффективности, позволяющей анализировать виды ролевой самооэффективности, что планируется осуществить в дальнейших исследованиях.

В текст опросника не были заложены критерии, позволяющие отследить степень выраженности убежденности человека в эффективности ролевого поведения в зависимости от степени сложности поставленных целей. Утверждения опросника ориентированы на выявление степени выраженности убежденности в эффективности ролевого поведения в контексте признания/непризнания человеком его общей результативности.

Выводы

Новая методика диагностики ролевой самооэффективности – надежный и валидный инструмент, позволяющий за короткий срок качественно диагностировать степень ее выраженности.

Подтверждена внутренняя согласованность утверждений опросника, отражающих содержание исследуемого феномена – ролевой самооэффективности.

Выявлены удовлетворительные по силе и уровню статистической значимости взаимосвязи выраженности ролевой самооэффективности с общей, предметной и коммуникативной самооэффективностью, положительными и отрицательными показателями самоотношения личности и ролевыми позициями в условиях реализации межличностных отношений, измеренными валидными и надежными инструментами, используемыми в многочисленных исследованиях.

Литература

Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. 7-е изд. СПб.: Питер, 2003.

Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Зарубежная социальная психология XX столетия: Теоретические подходы. М.: Аспект Пресс, 2002.

Байбанова Ф.А. Динамические особенности личностной самооэффективности будущего педагога. Фундаментальные исследования, 2014, 11(12), 2719–2723.

Бандура А. [Bandura A.] Теория социального научения. СПб.: Евразия, 2000.

Белых Т.В., Майрамян А.М. Интеграция формально динамических свойств в структуре индивидуальности у студентов с разным уровнем коммуникативной самооэффективности. Вестник Северо-Кавказского федерального университета, 2015, 2(47), 193–198.

Белых Т.В. Интеллектуальная пластичность в структуре интегральной индивидуальности у студентов с разным уровнем общей самооэффективности. Известия Саратовского университета. Сер.: Философия. Психология. Педагогика, 2015, 15(3), 48–57. DOI:10.18500/1819-7671-2015-15-3-60-64

Богомазов С.В. Значение творческой самооэффективности в профессиональном самоопределении будущего бакалавра. В кн.: Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы: сборник статей по материалам Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием. Красноярск: СФУ, 2014. С. 20–26.

Бояринцева А.В., Митина Л.М. Тест на самооэффективность. В кн.: Психология развития конкурентоспособной личности. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: МОДЭК, 2003. С. 217–219.

Бэрн Э. [Berne E.] Трансактный анализ в психотерапии: Системная индивидуальная и социальная психотерапия. М.: Академический Проект, 2006.

Гайдар М.И. Личностная самооэффективность психолога. В кн.: Психолог в современном обществе: от образования к профессиональной деятельности. Воронеж: ВГУ, 2007. С. 52–63.

Гордеева Т.О., Шепелева Е.А. Гендерные различия в академической и социальной самооэффективности и копинг-стратегиях у современных российских подростков. Вестник МГУ. Сер. 14, Психология, 2006, No. 3, 78–85.

Игнатова В.В., Пасечкина Т.Н. О коммуникативной самооэффективности обучающихся вуза в контексте их профессиональной подготовки к многоканальной коммуникации. Проблемы современного образования, 2020, No. 2, 192–200. DOI:10.31862/2218-8711-2020-2-192-200

Красноярцева О.М., Кабрин В.И., Муравьева О.И., Подойницина М.А., Чучалова О.Н. Психологические практики диагностики и развития самооэффективности студенческой молодежи. Томск: Томский гос. ун-т, 2014.

Пантилеев С.Р. Методика исследования самоотношения. М.: Смысл, 1993.

Пасечкина Т.Н., Фуряева Т.В. Критериально-уровневый подход к изучению сформированности самооэффективности в коммуникации у обучающихся вуза. Проблемы современного педагогического образования, 2021, 72(2), 208–212.

Ушакова В.Р. Особенности личностной самооэффективности авиадиспетчеров. Научный результат. Педагогика и психология образования, 2019, 5(2), 71–82. DOI:10.18413/2313-8971-2019-5-2-0-7

Шварцер Р., Ерусалем М., Ромек В.Г. Русская версия шкалы общей самооэффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема. Иностранная психология, 1996, No. 7, 71–76.

Шепелева Е.А. Особенности учебной и социальной самооэффективности школьников: автореф. дис. ... канд. психол. наук. МГУ, Москва, 2008.

Bandura A. Human agency in social cognitive theory. *American Psychologist*, 1989, 44(9), 1175–1184. DOI:10.1037/0003-066X.44.9.1175

Bandura A. Self-efficacy: toward a unifying theory of behavioral change. *Psychological Review*, 1977, 84(2), 191–215. DOI:10.1037/0033-295X.84.2.191

Bandura A. Self-efficacy mechanism in human agency. *American Psychologist*, 1982, 37(2), 122–147. DOI:10.1037/0003-066X.37.2.122

Dweck C.S. *Self-theories: Their role in motivation, personality and development*. Philadelphia: Psychology Press, Taylor & Francis Group, 1999.

Jerusalem M., Schwarzer R. Self-efficacy as a resource factor in stress appraisal processes. In: R. Schwarzer (Ed.), *Self-efficacy: Thought control of action*. Washington, DC: Hemisphere, 1992. pp. 195–213.

Hommel G. A stagewise rejective multiple test procedure based on a modified Bonferroni test. *Biometrika*, 1988, 75(2), 383–386. DOI:10.2307/2336190

Kline R.B. *Principles and practice of structural equation modeling*. 3rd ed. New York: The Guilford Press, 2011.

Mischel W., Shoda Y. A cognitive-affective system theory of personality. *Psychological Reports*, 1995, 102(2), 246–258.

Roddenberry A., Renk K. Locus of Control and Self-Efficacy: Potential Mediators of Stress, Illness, and Utilization of Health Services in College Students. *Child Psychiatry Hum Dev*, 2010, 41(4), 353–370. DOI:10.1007/s10578-010-0173-6

Rotter J.B. Generalized expectancies for internal versus external control of reinforcement. *Psychological Monographs*, 1966, 80(1), 1–28. DOI:10.1037/h0092976

Scheier M.F., Maddux J.E., Mercandante B., Prentice-Dunn S., Jacobs B., Rogers R.W. The self-efficacy scale: Construction and validation. *Psychological reports*, 1982, 51(2), 663–671. DOI:10.2466/pr0.1982.51.2.663

Seligman M.E. *Helplessness: On depression, development, and death*. San Francisco: Freeman, 1975.

Weiner B. An Attributional Theory of Achievement Motivation and Emotion. *Psychological Review*, 1985, 92(4), 548–573. DOI:10.1037/0033-295X.92.4.548

Weiner B. *An attributional theory of motivation and emotion*. New York: Springer Verlag, 1986.

Wiedenfeld S.A., Bandura A., Levine S. Impact of perceived self-efficacy in coping with stressors on components of the immune system. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1990, 59(5), 1082–1094. DOI:10.1037//0022-3514.59.5.1082

White R.W. Motivation reconsidered: The concept of competence. *Psychological Review*, 1959, 66(5), 297–333. DOI:10.1037/h0040934

Приложение

Инструкция: внимательно прочтите приведенные ниже утверждения и оцените их по критерию соответствия или несоответствия вашему собственному поведению, используя следующую шкалу: 1 – абсолютно не согласен; 2 – не согласен; 3 – скорее не согласен; 4 – скорее согласен;

5 – согласен; 6 – абсолютно согласен. Укажите, насколько вы согласны с этими утверждениями, поставив соответствующий балл после каждого утверждения.

№	Утверждение	Абсолютно не согласен	Не согласен	Скорее не согласен	Скорее согласен	Согласен	Абсолютно согласен
1	Я добиваюсь запланированного результата, реализуя любую свою социальную роль	1	2	3	4	5	6
2	Мое ролевое поведение выгодно отличается от поведения других людей в этой роли	1	2	3	4	5	6
3	Я одинаково эффективен при реализации значимой для меня роли и роли, которую я вынужден выполнять	1	2	3	4	5	6
4	Вступая в диалог или принимая решение, я убежден, что та позиция в роли, которую я выбрал, приведет к успеху	1	2	3	4	5	6
5	Мне известно, почему я достигаю успеха, реализуя любую социальную роль	1	2	3	4	5	6
6	Когда я начинаю какое-либо дело, я предполагаю, что в этой роли обязательно достигну успеха	1	2	3	4	5	6
7	Я учитываю реакции других людей на свое поведение, когда формирую мнение о собственной ролевой успешности	1	2	3	4	5	6
8	Если мне что-то не удалось в реализации своей роли, я последовательно анализирую свои действия и использую этот опыт в дальнейшем для повышения своей результативности	1	2	3	4	5	6
9	Неуспешно выполненная роль – это повод для поиска новых средств достижения цели	1	2	3	4	5	6
10	Моя ролевая успешность измеряется моей результативностью в достижении поставленных целей	1	2	3	4	5	6
11	Любая роль, которую я реализую эффективно, интересна мне как процесс	1	2	3	4	5	6
12	Моя успешность в роли зависит от того, насколько я сумел проявить именно себя в ней	1	2	3	4	5	6
13	Когда я включаюсь в выполнение значимой для меня роли, мои мысли и чувства функционируют как единое целое	1	2	3	4	5	6

14	Любая новая роль воспринимается мной как вызов для проверки моих способностей и навыков	1	2	3	4	5	6
15	Когда я выполняю нестандартную для себя роль, я испытываю яркие положительные эмоции	1	2	3	4	5	6
16	При анализе своих неудач я прежде всего ищу те возможности своего поведения в роли, которые еще не использовал	1	2	3	4	5	6
17	Умею управлять своими негативными эмоциями, когда не сразу достигаю поставленной цели при реализации роли	1	2	3	4	5	6
18	Оценивая свою ролевую результативность, я доверяю своим переживаниям и ощущениям	1	2	3	4	5	6
19	Я могу использовать собственные критерии для оценки своей успешности при реализации любой роли	1	2	3	4	5	6
20	Успешность в достижении цели зависит только от моих усилий	1	2	3	4	5	6
21	Мои черты характера способствуют достижению мной результативности в любой роли	1	2	3	4	5	6
22	Когда я смотрю на себя со стороны и критически оцениваю себя в конкретной роли, это придает мне силы и повышает уверенность в своей успешности	1	2	3	4	5	6
23	У меня есть образ успешного человека, и он помогает мне реализовывать себя в разных ролях	1	2	3	4	5	6
24	Я понимаю причины собственной успешности в каждой из ролей, которую реализую	1	2	3	4	5	6

Результатом по данному опроснику является простая сумма баллов. Низкая степень выраженности ролевой самооэффективности – **88 баллов и ниже**. Средняя степень выраженности ролевой самооэффективности – **от 89 баллов до 111 баллов**. Высокая степень выраженности ролевой самооэффективности – **от 112 баллов и выше**.

Поступила в редакцию: 4 ноября 2024 г.
Дата публикации: 20 марта 2025 г.

Сведения об авторах

Енин Виктор Викторович. Кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой клинической психологии, Ставропольский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, ул. Мира, д. 310,

355017 Ставрополь, Россия.
E-mail: vvenin2024@mail.ru

Ссылка для цитирования

Енин В.В. Методика диагностики ролевой самооэффективности. Психологические исследования. 2024. Т. 17, № 98. С. 1. URL: <https://psystudy.ru>

Адрес статьи:

<https://doi.org/10.54359/ps.v17i98.1705>

Methods of diagnostics of role self-efficacy

Enin V.V.¹

¹ Stavropol State Medical University, Stavropol, Russia

Existing methods for assessing self-efficacy do not adequately capture its manifestation in individuals' role-related behaviors across different activities. Therefore, this study introduces a new instrument designed to evaluate the degree of self-efficacy in the context of assuming social roles. We hypothesized that role-specific self-efficacy possesses distinct characteristics that differentiate it from general, task-related, and communicative self-efficacy—domains commonly assessed in self-efficacy research. The conceptual foundation for developing such instrument is the premise that role-specific self-efficacy constitutes a distinct type of self-efficacy that emerges in the enactment of social roles, allowing individuals to evaluate their own perceptions of role-related success or failure.

The study sample comprised 1,720 participants (78% females). In the process of the instrument's development, reliability testing (based on internal consistency) and assessments of content, test-retest, and convergent validity were conducted. The findings indicate that the instrument represents both a reliable and valid measure, enabling the efficient and high-quality assessment of role-specific self-efficacy without requiring additional diagnostic tools. The developed instrument consists of a single scale measuring the degree of role-specific self-efficacy. This construct is conceptualized as an individual's confidence in their own success while performing social roles. The phenomenon of role-specific self-efficacy can be examined within the framework of social-cognitive personality theory, as well as through the methodological perspectives of role-based and situational approaches.

Keywords: role self-efficacy, role behavior, social role, methodology, reliability, validity, standardization

References

- Anastazi A., Urbina S. *Psikhologicheskoe testirovanie. 7th ed.* St. Petersburg: Piter, 2003. (in Russian)
- Andreeva G.M., Bogomolova N.N., Petrovskaya L.A. *Zarubezhnaya sotsial'naya psikhologiya XX stoletiya: Teoreticheskie podkhody.* Moscow: Aspekt Press, 2002. (in Russian)
- Baibanova F.A. *Fundamental'nye issledovaniya*, 2014, 11(12), 2719–2723. (in Russian)
- Bandura A. Human agency in social cognitive theory. *American Psychologist*, 1989, 44(9), 1175–1184. DOI:10.1037/0003-066X.44.9.1175
- Bandura A. Self-efficacy: toward a unifying theory of behavioral change. *Psychological Review*, 1977, 84(2), 191–215. DOI:10.1037/0033-295X.84.2.191
- Bandura A. Self-efficacy mechanism in human agency. *American Psychologist*, 1982, 37(2), 122–147. DOI:10.1037/0003-066X.37.2.122
- Bandura A. *Teoriya sotsial'nogo naucheniya.* St. Petersburg: Evraziya, 2000. (in Russian)
- Belykh T.V. *Izvestiya Saratovskogo universiteta*, 2015, 15(3), 48–57. DOI:10.18500/1819-7671-2015-15-3-60-64 (in Russian)
- Belykh T.V., Mairamyan A.M. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta*, 2015, 2(47), 193–198. (in Russian)
- Berne E. *Transaknyi analiz v psikhoterapii: Sistemnaya individual'naya i sotsial'naya psikhoterapiya.* Moscow: Akademicheskii Proekt, 2006. (in Russian)
- Bogomazov S.V. In: *Professional'noe samoopredelenie molodezhi innovatsionnogo regiona: problemy i perspektivy. Proceedings of the Conference.* Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2014. pp. 20–26. (in Russian)
- Boyarintseva A.V., Mitina L.M. In: *Psikhologiya razvitiya konkurentosposobnoi lichnosti.* Moscow: Moscow University of Psychology and Social Sciences; Voronezh: MODEK, 2003. pp. 217–219. (in Russian)
- Dweck C.S. *Self-theories: Their role in motivation, personality and development.* Philadelphia: Psychology Press, Taylor & Francis Group, 1999.
- Gaidar M.I. In: *Psikholog v sovremennom obshchestve: ot obrazovaniya k professional'noi deyatel'nosti.* Voronezh: Voronezh State University, 2007. pp. 52–63. (in Russian)
- Gordeeva T.O., Shepeleva E.A. *Vestnik MGU*, 2006, No. 3, 78–85. (in Russian)
- Ignatova V.V., Pasechkina T.N. *Problemy sovremennogo obrazovaniya*, 2020, No. 2, 192–200. DOI:10.31862/2218-8711-2020-2-192-200 (in Russian)
- Jerusalem M., Schwarzer R. Self-efficacy as a resource factor in stress appraisal processes. In: R. Schwarzer (Ed.), *Self-efficacy: Thought control of action.* Washington, DC: Hemisphere, 1992. pp. 195–213.
- Hommel G. A stagewise rejective multiple test procedure based on a modified Bonferroni test. *Biometrika*, 1988, 75(2), 383–386. DOI:10.2307/2336190
- Kline, R.B. *Principles and practice of structural equation modeling.* 3rd ed. New York: The Guilford Press, 2011.
- Krasnoryadtseva O.M., Kabrin V.I., Murav'eva O.I., Podoinitsina M.A., Chuchalova O.N. *Psikhologicheskie praktiki diagnostiki i razvitiya samoeffektivnosti studentcheskoi molodezhi.* Tomsk: Tomsk State University, 2014. (in Russian)
- Mischel W., Shoda Y. A cognitive-affective system theory of personality. *Psychological Reports*, 1995, 102(2), 246–258.
- Pantileev S.R. *Metodika issledovaniya samootnosheniya.* Moscow: Smysl, 1993. (in Russian)
- Pasechkina T.N., Furyaeva T.V. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 2021, 72(2), 208–212. (in Russian)
- Roddenberry A., Renk K. Locus of Control and Self-Efficacy: Potential Mediators of Stress, Illness, and Utilization of Health Services in College Students. *Child Psychiatry Hum Dev*, 2010, 41(4), 353–370. DOI:10.1007/s10578-010-0173-6
- Rotter J.B. Generalized expectancies for internal versus external control of reinforcement. *Psychological Monographs*, 1966, 80(1), 1–28. DOI:10.1037/h0092976
- Scheier M.F., Maddux J.E., Mercandante B., Prentice-Dunn S., Jacobs B., Rogers R.W. The self-efficacy scale: Construction and validation. *Psychological reports*, 1982, 51(2), 663–671. DOI:10.2466/pr0.1982.51.2.663
- Seligman M.E. *Helplessness: On depression, development, and death.* San Francisco: Freeman, 1975.
- Shepeleva E.A. *Extended abstract of PhD dissertation (Psychology).* Moscow State University, Moscow, 2008. (in Russian)
- Shvartser R., Erusalem M., Romek V.G. *Inostrannaya psikhologiya*, 1996, No. 7, 71–76. (in Russian)
- Ushakova V.R. *Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya*, 2019, 5(2), DOI:10.18413/2313-8971-2019-5-2-0-7 (in Russian)
- Weiner B. An Attributional Theory of Achievement Motivation and Emotion. *Psychological Review*, 1985, 92(4), 548–573. DOI:10.1037/0033-295X.92.4.548
- Weiner B. *An attributional theory of motivation and emotion.* New York: Springer Verlag, 1986.
- White R.W. Motivation reconsidered: The concept of competence. *Psychological Review*, 1959, 66(5), 297–333. DOI:10.1037/h0040934
- Wiedenfeld S.A., Bandura A., Levine S. Impact of perceived self-efficacy in coping with stressors on components of the immune system. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1990, 59(5), 1082–1094. DOI:10.1037//0022-3514.59.5.1082

Information about authors

Enin Viktor Viktorovich. PhD in Psychology, Associate Professor, Head of the Department of Clinical Psychology, Stavropol State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, ul. Mira, d. 310, 355017 Stavropol, Russia.

E-mail: yvenin2024@mail.ru

For citation:

Enin V.V. Methods of diagnostics of role self-efficacy. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 2024, Vol. 17, No. 98, p. 1. <https://psystudy.ru>